

Черное платье из тюля облегло ее изящную фигуру. Украшения, изначально сделанные из вороньих перьев, теперь превратились в сверкающие бриллианты. В сочетании с рубиновыми серьгами она походила на распустившийся в ночи цветок — прекрасный и загадочный.

— У матери безупречный вкус! — Мисс Фишер вновь принялась льстить герцогине.

Сестра Мэри одарила ее многозначительной улыбкой:

— Разумеется, ведь вы единственная родная дочь госпожи.

Герцогиня довольно выпрямилась:

— Не то что принцы или аристократы, ты достойна даже богов.

Ся Минчи наблюдал за этим обменом любезностями между NPC и вдруг почувствовал, что что-то не так. Почему Джин всё время отсутствует?

— Дворецкий, вы с врачом можете идти, — наконец вспомнила о них герцогиня.

Слуги обычно живут во внешнем дворе, поэтому дворецкий должен был проводить Луиса к месту размещения. Ся Минчи, следуя указаниям Системы, повел Луиса прочь.

По пути взгляд неизменно притягивали кусты роз. Ся Минчи заметил, что утром многие бутоны были еще плотно закрыты, но сейчас они распустились. Цветок за цветком, они тянулись вверх, соперничая друг с другом, отчего особняк в западном стиле наполнился какой-то яркой, болезненной пышностью.

Луис шел плечом к плечу с дворецким. Заметив, что тот хранит молчание, он решил начать разговор первым:

— Где ты живешь?

Комната дворецкого имела номер 302.

— Я живу в 302-й, — ответил Ся Минчи.

Луис, держа в одной руке деревянный ящик, а другую засунув в карман белых брюк, взглянул на дворецкого и предложил:

— Я хочу жить по соседству с тобой.

Добрый дворецкий всегда был мягким и отзывчивым, поэтому тебе лучше согласиться на его просьбу.

Ся Минчи: ?

Если не согласишься, Луис заплачет.

Ся Минчи: ...

Дворецкий поправил галстук:

— Я... постараюсь, если по соседству есть свободная комната.

По соседству никого нет.

Неужели у Луиса есть какой-то компромат на Систему? Почему с самого момента появления этого NPC Система постоянно ему потакает?

Это не потакательство, а требования сюжета.

Луис, выслушав ответ, тяжело вздохнул, и в его голосе послышалась дрожь:

— Я врач, и из-за того, что я забочусь о здоровье мисс, герцог меня очень жалует. Это вызвало зависть у остальных слуг, так что у меня здесь совсем нет друзей.

Ся Минчи подумал: Система, продолжай, ты же только что без умолку болтала?

...

Все, что он сказал — правда.

Луис, видя, что Ся Минчи молчит, принял это за отказ и горько усмехнулся:

— Ты тоже меня ненавидишь?

— Нет, — сказал Ся Минчи, поднимаясь по лестнице и открывая дверь комнаты 303. — Тогда живи здесь.

Луис только собрался что-то ответить, как к ним подбежала встревоженная служанка:

— Герцогиня просит вас немедленно вернуться.

Что-то случилось? У Ся Минчи возникло дурное предчувствие.

Луис опустил вещи и поторопил его:

— Иди скорее, остальное я сам разберу.

Проводив взглядом удаляющихся дворецкого и служанку, Луис сменил выражение лица на недовольное. Он небрежно сел на стул и закинул ногу на ногу. В комнате никого не было, но Луис заговорил с пустотой:

— Тебе не кажется, что сегодня ты ведешь себя слишком неестественно?

Я лишь действовал в ваших интересах... — ответил голос, принадлежавший Системе, которая изначально была привязана к Ся Минчи.

— А что с этим Джеффом? Он еще появится? — в черных глазах Луиса вспыхнула холодная ярость.

При повышении уровня симпатии реакция персонажа именно такая, так что... дальше он появляться не должен.

Луис холодно усмехнулся:

— Должен?

Может, удалить Джеффа из этого подземелья... — механический голос звучал неуверенно, словно боясь гнева мужчины.

Луис коснулся запонки на левом рукаве, снял украшение с темно-синим камнем и принялся внимательно рассматривать его на свету. Серебряная оправка, темно-синий отблеск, скользящий по грани — словно кошачий глаз.

— Не нужно. Просто понизь уровень симпатии обратно. Как думаешь... понравится ли ему этот подарок?

Любой подарок от вас дворецкий примет с радостью.

Тем временем Ся Минчи и служанка вернулись в гостиную, но сестры Мэри там уже не было. Однако атмосфера в комнате изменилась до неузнаваемости. Воздух был натянут, как невидимая тетива, и никто не знал, в кого полетит стрела.

Мисс Фишер, все еще в том же черном платье, рыдала, уткнувшись в колени герцогини. Лицо герцогини побледнело от ярости, пальцы судорожно сжимались. Энни стояла, опустив голову, словно испуганный кролик. Джин же стоял перед хозяевами, склонив голову, и держал в руках какой-то предмет.

Черную кожаную перчатку.

Глава 24. Ложь роз

Перчатка была большой, грубой работы — сразу видно, мужская. Ся Минчи мгновенно понял: тайное свидание мисс раскрыто.

Герцогиня резко оттолкнула дочь и, ткнув в нее пальцем, закричала:

— Как благородная леди могла дойти до такого?! Если у тебя нет стыда, то у меня он есть!

Мисс Фишер разрыдалась:

— Нет, мама, это не мое... это... это Энни!

Энни не ожидала, что мисс переложит вину на нее. Она рухнула на колени, дрожа всем телом:

— Госпожа! Это... это не мое!

— Ха, — мисс вытерла слезы платком и с размаху влепила Энни звонкую пощечину.

Энни, ошеломленная ударом, повалилась на пол. Ее щека мгновенно опухла, а уголок рта треснул. Ся Минчи не ожидал, что хрупкая с виду барышня способна на такой сильный удар.

— Сама таскаешься с мужиками, а вещи прячешь у меня, чтобы я тебя покрывала! — кричала мисс. — Я же предупреждала тебя не крутить шашни с молочником Робертом! В особняке строгие правила, но ты не слушаешь!

Мисс Фишер была агрессивна, ложь лилась из нее рекой, не давая Энни и слова вставить. Она не только все придумала, но и подобрала Энни подходящего любовника.

— Подумай о своем младшем брате! — мисс вцепилась Энни в волосы.

Последняя фраза была явной угрозой — она заставляла служанку взять на себя вину за ее грехи.

— У-у-у... — Энни закрыла лицо руками, рыдая от обиды.

Спустя некоторое время, видимо, осознав безвыходность своего положения, служанка вытерла лицо и приняла удар на себя:

— Да... это мое...

Было очевидно, что это подстава, и такая проницательная женщина, как герцогиня, должна была это видеть. Однако она предпочла поверить дочери. В ярости она закричала:

— Раз ты такая бесстыжая, нечего тебе делать рядом с мисс! Увести ее! Дать двадцать плетей и запереть в подвале восточного флигеля!

Несколько крепких служанок подхватили Энни и потащили прочь, словно скот. Энни кричала:

— Госпожа, я виновата! Пощадите! Мисс... умоляю, заступитесь за меня!

Мисс Фишер даже не дрогнула, лишь плотнее сжала платок в руках.

Герцогиня обратилась к Ся Минчи:

— Дворецкий, следи строго... Без моего разрешения никого к ней не пускать!

— Слушаюсь, — ответил Ся Минчи.

Подул ветерок, принеся в комнату аромат роз. Мисс Фишер снова всхлипнула, но внезапно начала задыхаться. Ее лицо покраснело, а на коже прямо на глазах проступила сыпь. Джин бросился к ней на помощь, а герцогиня, словно ужаленная, вскочила с дивана.

— Быстрее! Позовите Луиса! Скажите, у мисс приступ!

Луис прибыл незамедлительно. Он сделал девушке укол, и та пришла в себя. Ее оставили отдыхать в комнате. Она была слаба, и герцогиня больше не стала продолжать допрос — инцидент был исчерпан.

Провожая мисс в комнату, Ся Минчи внимательно осмотрел ее покои, но так и не нашел куклу с рыжими волосами. Неужели герцог покупал ее не для дочери?

Третий день.

Герцогиня приказала Ся Минчи отнести Энни еды.

— Все-таки она выросла вместе с моей дочерью, пусть не случится чего худого, — проявила она «милосердие».

— Вы не планируете ее выпустить? — спросил Ся Минчи.

— Нет. У нее проблемы с моральным обликом, ей больше не место в особняке. Я решу, что с

ней делать позже.

Задание 2: Доставить еду Энни.

Перед глазами Ся Минчи появились деревянный ящик и масляная лампа. В ящике лежали хлеб и бутылка молока. Он помнил, что Энни заперта в подвале восточного флигеля, и направился туда, проходя мимо пышных розовых кустов.

Это здание было меньше основного, и Ся Минчи никогда не видел, чтобы кто-то в него заходил. Дверь была заперта, и даже у него, главного дворецкого, не было ключа. Во дворе было пусто, лишь изредка доносилось карканье ворон. Пейзаж был красивым, но гнетущим.

В подвал можно попасть только снаружи. Ключ от двери есть только у дворецкого, и он никогда с ним не расстается.

Ся Минчи открыл деревянную дверь и спустился вниз с лампой в руках. Проход был узким, низким и душным. Сверху виднелись вентиляционные отверстия, заросшие розами — воздух проходил, но свет почти не проникал.

Коридор уходил вниз. В конце стены висела лампа, но ее света не хватало, чтобы разогнать тьму. Ся Минчи привыкал к полумраку, продвигаясь вперед. Пол был липким.

За поворотом открылся еще один длинный коридор. В конце него стоял кто-то высокий и массивный, закованный в латы. Это точно была не Энни.

— Эй! — крикнул Ся Минчи.

Ответа не последовало. В таком темном и тесном пространстве легко было поддаться панике. Ся Минчи замедлил шаг и услышал, помимо собственного сердцебиения, тяжелое дыхание и стоны.

Он подошел ближе и понял, что это не доспехи, а «Железная дева» — европейское орудие пыток в форме статуи с шипами внутри. Обычно такие устройства герметичны, и кровь не вытекает наружу.

Ся Минчи слышал, как внутри что-то капает. Звук был прерывистым — значит, кровь почти вытекла. Слишком жестоко. Неужели за то, что она взяла на себя вину, ее нужно было так наказывать?

Он положил руку на «лицо» Железной девы. Это была не Энни. Он открыл дверцу — внутри оказался пожилой мужчина с седыми волосами и бледными губами.

— Больно... — прошептал он, и изо рта хлынула кровь.

Это Роберт, работник молочной фермы.

Роберт? Тот самый «любовник», которого мисс выбрала для Энни? Но он годился ей в отцы.

— Помогите... мисс... — донеслось слабое моление. Ся Минчи заметил, что в стене коридора есть еще одна комната.

Энни была заперта здесь после порки.

Ся Минчи достал ключи и открыл дверь. На холодном, сыром полу лежала Энни, а над ее телом висел сгусток черного тумана. Ее спина была разодрана в клочья, одежда прилипла к ранам. Рядом бегали крысы.

Еще больше его удивило то, что вокруг девушки были разбросаны лепестки роз и крошки еды. Кто-то приходил к ней?

Черный туман просочился в раны девушки. Она подняла голову, ее глаза стали полностью белыми.

— Энни? — мягко позвал Ся Минчи.

Она оскалилась и бросилась на него. Ся Минчи, сохранивший рефлекс кота, отпрыгнул в сторону.

— Бах! — Энни ударилась головой о стену, но, казалось, не почувствовала боли.

Задание — накормить Энни. Если она поест, можно будет уйти? Ся Минчи попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

Нельзя уйти до завершения задания.

Энни должна прийти в себя и съесть принесенную еду.

Ся Минчи плеснул молоком ей в глаза, надеясь отвлечь. Он не хотел причинять ей вред, ведь она была одержима. Вспомнив про сигареты, он закурил. Белый дым, словно лента, окутал девушку и проник в ее ноздри. Черный туман вылетел из раны и исчез через вентиляционное окошко.

Там, в окошке, Ся Минчи увидел чью-то голову — огромную, похожую на воронку, с редкими

волосами и беззубым ртом. Существо вскрикнуло и убежало.

Энни пришла в себя.

— Вы пришли... — прошептала она.

Ся Минчи помог ей сесть и дал еды. Она жадно набросилась на хлеб. Ся Минчи накинул на нее свой пиджак.

— Спасибо вам, — сказала Энни. — Вы каждый день приносите мне еду и цветы.

— Я?.. — Ся Минчи растерялся. — Ты уверена?

Глава 25. Ложь роз

— Да! — кивнула Энни. — Я знала, что во всем особняке только у вас есть сердце. Цветы и еду бросали через окно, здесь так темно, я не видела, кто это, но знала, что это вы.

Нет, это не он. Герцогиня запретила приближаться к подвалу.

— Все хорошо, — сказал Ся Минчи, не желая пугать ее. — Герцогиня сказала, что скоро выпустит тебя.

Он услышал шаги снаружи. Они были тяжелыми и уверенными.

— Тсс, — он приложил палец к губам.

Энни съела еду, дверь открылась. Ся Минчи был готов использовать сигарету как оружие, но в комнату вошел Луис.

— Ты куришь? — удивился он. — И заставляешь девочку дышать этим? Это слишком!

Он вырвал сигарету и затоптал ее.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ся Минчи.

— Мисс попросила осмотреть раны Энни, — ответил Луис, открывая аптечку.

Ся Минчи выполнил задание и собрался уходить.

— Куда ты? — спросил врач.

— Домой. Не буду мешать.

— Подожди, этот коридор такой длинный и темный, мне страшно идти одному.

— Ладно.

Ся Минчи снова взял сигарету, но не закурил, а просто держал ее в зубах — как предохранитель. Он прислонился к стене, засунув руки в карманы.

Луис посмотрел на него с восхищением: «Настоящий дикий кот».

— Работай быстрее, — нетерпеливо бросил дворецкий.

Луис начал осторожно снимать прилипшую к ранам одежду. Энни стонала от боли. Хотя это была всего лишь игра, реакция NPC казалась пугающе реалистичной.

<http://bllate.org/book/19766/1947038>